

Биофикшн: история и биография глазами современных итальянских писателей

Татьяна А. Быстрова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, tassina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности гибридного жанра биографического письма «биофикшн», получившего теоретическое осмысление с 1990-х гг. во Франции. Роман-биофикшн – прозаическое произведение о реальном историческом лице с элементами авторского вымысла. На текстуальном уровне предметом «гибридизации» в биофикшн может подвергаться как план содержания (додумывание событий, выстроенных вокруг документальной основы), так и план формы (использование несобственно-прямой речи, потока сознания, вкрапление чужого текста и др.). На прагматическом уровне происходит разрушение традиционных отношений между читателем и текстом, поскольку информация, опознаваемая читателем как вымысел, подается как биографический факт. В статье приводятся различные теории, разработанные в процессе изучения данного жанра, типология биофикшн, делаются выводы о причине обращения современных авторов именно к данному виду биографического письма. Очерчивается круг вопросов, на которые еще предстоит дать ответы, в частности проблема четких жанровых границ и разработки общей терминологии, проблема взаимоотношений персонажа биофикшн и его исторического прототипа, проблема взаимоотношения автора и его произведения, проблема влияния новых культурных и медийных факторов на жанры биографического письма.

Ключевые слова: биофикшн, биографическое письмо, биография, история, современная литература, гибридные жанры

Для цитирования: Быстрова Т.А. Биофикшн: история и биография глазами современных итальянских писателей // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. Ч. 2. С. 282–290. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-282-290

Introduction to biofiction. History and biography by the modern Italian writers

Tat'yana A. Bystrova

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, tassina@yandex.ru

Abstract: The article highlights the specific features of the hybrid genre of biographical writing (also known as «fictional biography»), which has been theorized since the 1990s in France. The biographical novel is a fictional work about a real-life person with elements of authorial fiction. On the textual level, the subject of “hybridization” in biofiction can be both the content plan (speculation of events built around the documentary basis) and the form plan (use of indirect speech, stream of consciousness, insertion of other people's text, etc.).

At the pragmatic level, there is a breakdown of the traditional relationship between reader and text, as information recognized by the reader as fiction is presented as a biographical fact. The article also maps out a circle of questions for researchers and literary critics to address, in particular, the issue of genre boundaries and the development of terminology, the issue of the relationship between a character of biofiction and his historical prototype, the issue of relationship between an author and his work, the issue of the influence of new cultural and media factors on genres of biographical writing.

Keywords: biofiction, biographical writing, biography, history, contemporary literature, hybrid genres

For citation: Bystrova, T.A. (2023), “Introduction to biofiction. History and biography by the modern Italian writers”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, part 2, pp. 282–290, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-282-290

Непрекращающиеся эксперименты современных писателей с жанрами и установка на обновление существующих моделей задают новый вектор развития литературы, равно как и связанной с ней теоретической дискуссии. В частности, в современном литературном процессе наблюдается активная дестабилизация жанров биографии и автобиографии, тенденция к гибридизации жанра романа, к появлению его многочисленных ответвлений. В настоящей статье рассматривается история романа-биофикшна, анализируются теории российских и зарубежных исследователей, работающих над данной темой, позволяющие утверждать, на примере итальянской современной литературы, что «биофикшн» действительно

оформляется в отдельный жанр и может считаться самостоятельным явлением, имеющим свои характерные особенности.

В зарубежном литературоведении роман-биофикшн стал предметом исследований гораздо раньше, чем в России, где они пока немногочисленны [Раренко 2017, Шуринова 2019]. Сам термин «биофикшн» был предложен в 1991 г. французским исследователем А. Бюизином и трактовался синонимично понятию «вымышленная биография» – как любое биографическое повествование с элементами вымысла [Buisine 1991]. Сегодня во французской критике под термином «биофикшн» может пониматься любой текст, где реальное переплетается с вымышленным: рассказы, повести на биографической основе, романы, выстроенные как биографии, но с вымышленными героями. А. Жефен помещает биофикшн на перекрестке художественного и документального и понимает под данным термином произведение на биографической основе, сюжет которого может строиться как вокруг реального исторического лица, так и воспроизводить биографию человека, никогда не существовавшего [Gefen 2005]. В то время как в англосаксонском литературоведении понятие «биофикшн» употребляется в более узком смысле – как роман-биография с элементами вымысла [Biofictions 1999].

Описанию и систематизации гибридных форм современного биографического письма на примере итальянской литературы посвящена работа Р. Кастелланы [Castellana 2019]. Исследователь выстраивает подробную типологию романа-биофикшн, целью которой является установление особенностей данного жанра, позволяющих выделить его в самостоятельную категорию. Кастеллана отмечает различные «признаки фикциональности», согласно которым подразделяет биофикшн на несколько видов: гетеродиегический, гомодиегический и автодиегический (в зависимости от типа повествователя). Еще один подвид, выделенный Кастелланой, – *метабиофикшн*, представляющий собой рефлекссию над процессом самой биографической реконструкции. Согласно Кастеллане, главное отличие биофикшн от беллетризованной биографии в том, что судьба героя представлена в переломные, знаковые моменты жизненного пути, что также позволяет добиться глубокой психологизации персонажа.

В. Вануччи отказывается от столь категоричного сужения понятия, причисляя к биофикшн любые биографические произведения с элементами авторского вымысла, однако ограничивает временные рамки жанра произведениями, написанными в эпоху постмодернизма [Vannucci 2011, с. 125]. Именно в это время происходит деканонизация образа исторической личности и истории

в целом на фоне отсутствия поколенческой коммуникации и утраты взаимосвязи между прошлым и настоящим. Требуется новый жанр, который бы восстанавливал эту взаимосвязь, но сделал бы это иначе, чем биография или исторический роман.

Появление многочисленных разновидностей биографического и исторического повествований можно также связать с попыткой переинтерпретации культуры, желанием современных писателей придать биографии и истории множественный, альтернативный характер [Березань 2013, с. 31]. До недавнего времени биография воспринималась как жанр, ориентированный на правду факта (несмотря на то, что в основе произведения все равно лежала точка зрения конкретного биографа). В биофикшн же реальное и вымышленное переплетаются в совершенно различных комбинациях и конструируют повествование равноправным образом. Биофикшн не претендует на истинность, но претендует на правдоподобие. Данный жанр не ставит задачей воспроизведение задокументированных событий из жизни героя, напротив, подобно тому, как это происходит в автофикшн, реальность и вымысел не прикрыто смешиваются. Несмотря на то что авторы привлекают документальный материал, сама история может быть как реальной, так и вымышленной, при этом герои наделяются новым «гипотетическим» прошлым и новой идентичностью. Именно так поступает итальянская писательница Хелена Янечек в романе «Девушка с Лейкой» (2017), «реконструируя» знаковые моменты из жизни фотографа Герды Таро и ее близких¹. Биофикшн стремится найти новые описательные категории для биографического субъекта, предложить новое, в том числе философское, видение вопроса о взаимоотношении между фактическим и вымышленным. Судьба исторической личности оказывается «домыслена» в том виде, в каком она могла бы существовать. Тем самым субъект теряет свою «сакрализованную» идентичность, становясь отправной точкой для интерпретации истории (при этом выдвинутая версия биографии оказывается лишь одной из возможных).

Биофикшн с вниманием относится к историческому контексту, расставляя «маячки» описываемой реальности, которыми могут выступать социальный класс, идеология, статус описываемого субъекта или второстепенных персонажей из его окружения. Автор не игнорирует историю, но использует ее, манипулируя документальными материалами, чтобы добиться эффекта правдоподобия, но вместе с тем и пластичности повествования.

¹ Janeczek H. La ragazza con la leica. Milano, Guanda, 2018. На русском языке: Янечек Х. Герда Таро: двойная экспозиция. М.: Книжники, 2021.

Немецкий исследователь Мартин Миддеке отмечает, что биофикшн ставит под сомнение практически все: причины и следствия, начало и концовку, единство и целостность, правду и вымысел, линейность и многоплановость, несомненным остается лишь исторический фон, на котором разворачиваются события [Bionfictions 1999, p. 120–138]. Прошрое, представленное в биофикшн, не обретае законченности, поскольку в его основе лежит лингвистическое, словесное, а не вещественное, материальное. Историческая личность становится частью интертекстуальной структуры, толчком для саморефлексии писателя и читателя, поводом для переосмысления настоящего, просвечивающего из интерпретируемого прошлого. Таким образом, биофикшн призывает осмыслить не только свершившиеся, но и потенциально возможные, не реализовавшиеся исторические события, чтобы извлечь из них возможные уроки.

Исследовательница Н. Джейкобс подчеркивает роль анахронизма в биофикшн, благодаря которому писатель отмечает общие явления в разных эпохах, тем самым отрицая уникальность исторического момента [Jacobs 1990]. Именно так поступает Антонио Скурати в трилогии о Муссолини², где изображает Италию после Первой мировой войны, проводя аналогию между событиями истории и современностью. Писатель пытается осмыслить феномен такого явления, как фашизм, и проанализировать его влияние на итальянское общество в наше время.

Следует отметить, что если в биографии, как правило, существуют четкие границы между описываемым субъектом и повествователем, который реконструирует жизненный путь протагониста, то в биофикшн они размыты. Это приближает биофикшн к историческому роману, с которым данный жанр также вступает в полемику. Грань между историческим романом и романом-биофикшн зыбка и окончательно не осмыслена исследователями. Согласно Г. Лукачу, первостепенной задачей исторического романа является не столько описание жизни отдельного лица, вокруг которого концентрируется повествование, сколько реконструкция эпохи, атмосферы и коллективного сознания определенного исторического периода [Lukaćs 1969]. В биофикшн же внимание переключается с эпохи на человека, его внутренний мир, его исключительность. В этом смысле биофикшн трактует не историю, а взаимовлияние человека и истории, историю в значении индивидуальной судьбы.

² Scurati A. M: Il figlio del secolo. Milano, Bompiani, 2018. 871 p.; Scurati A. M L'uomo della provvidenza, Milano-Firenze: Bompiani, 2020. 562 p.; Scurati A. M Gli ultimi giorni dell'Europa. Milano-Firenze: Bompiani, 2022. 848 p.

Само соотношение «реальное» – «вымышленное» в историческом романе и в биофикшн принципиально различно: если в историческом романе вымышленные персонажи так или иначе вынуждены контактировать с «реальными», то в биофикшн данное условие не является обязательным, поскольку даже эпизодические персонажи наделены реальными именами своих прототипов (при этом их поступки могут быть вымышленными).

Помимо жанрового разграничения, еще одной проблемной точкой в исследовании биофикшн является вопрос соотношения конкретного исторического лица и приписываемой ему идентичности. Так, например, в уже упомянутом романе Янечек Герда Таро представлена с точки зрения нескольких персонажей, и все вместе они составляют единый портрет героини. Их воспоминания создают у читателя определенные представления о характере Герды, но оно может никак не соотноситься с настоящей Таро. Таким образом, еще одним отличием биофикшн от исторического романа оказывается существенно иная психологическая проработка характера протагониста, способ передачи его внутреннего состояния, и средства, которые используются писателем с этой целью. Для биофикшн крайне важно, чтобы персонаж был узнаваем и связь между ним и историческим контекстом, в котором он существует, прослеживалась ясно и четко. Поэтому Янечек активно задействует фотографический материал из архива Таро и подробно описывает его в произведении, используя так называемый фотографический эксфрасис.

В биофикшн особенно ярко прослеживается авторская интенция, поскольку отбор документальных данных, на которые нанизывается вымышленное, является не случайным и выступает решающим элементом для понимания стратегии и смысла произведения. В связи с этим остается открытым вопрос о взаимоотношениях автора и его произведения в биофикшн. Помимо этого, возникает проблема концепции персонажа биофикшн. В частности, некоторые исследователи приравнивают его к «отсутствующему персонажу» Томаса Дочерти [Docherty 1983]. Л. Болдрини отмечает, что персонаж биофикшн не может быть идентифицирован с реальным человеком, поскольку действует исключительно как персонаж литературного произведения, со всеми характерными чертами такового [Boldrini 2012]. Также процесс потери персонажем субъектности соотносится с изменениями, происходящими с читателем, с его избавлением от диктата авторского замысла.

Еще одним перспективным направлением в изучении жанра биофикшн представляется проблема взаимосвязи «вымышленной биографии» с реальной в контексте влияющих на нее культурных и медийных факторов. Так, уже была отмечена связь жанровых

экспериментов в области биографического письма с постмодернистскими технологиями телевизионной культуры, такими как манипулятивность и стремление к программированию реальности, с популярностью реалити-шоу, в которых происходит преображение личности [Шуринова 2019, с. 149]. Действительно, тема медийного персонажа-двойника нередко становится одной из ключевых в современных итальянских автофикшн (например, в текстах В. Сити, Д. Дженны, С. Веронези), в то время как биофикшн оказывается одной из возможностей создания подобных «двойников» для исторических фигур, чей жизненный путь интерпретируется и моделируется писателем.

Персонажи биофикшн также могут быть представлены в рамках теории Ури Марголина, описывающей подобный тип героев как «потенциально существующих людей», действующих в одном из «возможных миров» [Марголин 2012]. Тем самым персонажи биофикшн дифференцируются от исторических личностей и оказываются вымышленными «двойниками» своих прототипов. По мнению Дж. Новак, эксперименты с биографическими жанрами могут быть также продиктованы желанием писателей привлечь внимание к невозможности описания подлинного «я» и отражают раздробившееся «я» автора [Boldrini, Novak 2017].

Очевидно, что современные писатели чувствуют потребность описывать настоящее, которое неизбежно проистекает из прошлого. Показателен роман Давиде Ореккьо «Открытая история»³, где сквозь призму судьбы отца рассказчика изображены перипетии итальянской истории прошлого века от зарождения фашизма до Движения сопротивления. Ореккьо, и прежде писавший в жанре биофикшн («Разрушенные города», 2011), обращается к собственной семейной истории и, связав ее с историей Италии, пытается переосмыслить опыт предков и найти свое место в мире.

Таким образом, представляется, что целью биофикшн как жанра оказывается восстановление лакун прошлого, создание альтернативной реальности, которая бы соотносилась с сегодняшним днем, в нем видится попытка современных авторов приблизить людей из «прошлого» к сегодняшнему читателю, сделать их «психологически ощутимыми», а заодно преподать урок, нащупав связь между прошлым и настоящим. Биофикшн открывает одну из множества возможных дверей в мир, балансирующий на грани реальности и вымысла, факта и допущения, благодаря соприкосновению с которым читатель сможет более глубоко погрузиться в процесс интерпретации истории и человеческих поступков.

³ *Orecchio D. Storia Aperta. Roma: Bompiani, 2021.*

Литература

- Березань 2013 – *Березань М.П.* Эволюция жанра биографии // Историческая поэтика жанра / Приамурский гос. ун-т им. Шолом-Алейхема, 2013. № 5. С. 27–32.
- Марголин 2012 – *Марголин У.* От предикатов к людям, похожим на нас. Типы читательского восприятия литературных персонажей // Narratorium. 2012. № 1 (3).
- Раренко 2017 – *Раренко М.Б.* Биография: эволюция и гибридизация жанра: Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2017. 68 с.
- Шуринова 2019 – *Шуринова Н.С.* Новые книги о биографическом письме // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 144–152.
- Biofictions 1999 – *Biofictions: the Rewriting of Romantic Lives in Contemporary Fiction and Drama* / Ed. by M. Middeke, W. Huber. Columbia: Camden House, 1999. 229 p.
- Boldrini 2012 – *Boldrini L.* *Autobiographies of others: Historical subjects and literary fiction.* London: Routledge, 2012. 242 p.
- Boldrini, Novak 2017 – *Boldrini L., Novak J.* *Experiments in life-writing. Intersections of auto / biography and fiction.* London: Palgrave Macmillan, 2017. 298 p.
- Buisine 1991 – *Buisine A.* Biofictions // *Revue des Sciences Humaines*, «Le Biographique». 1991. № 224. P. 7–13.
- Castellana 2019 – *Castellana R.* *Finzioni autobiografiche.* Roma: Carocci Editore, 2019.
- Gefen 2005 – *Gefen A.* *Le genre des noms: la biofiction dans la littérature française contemporaine.* Blanckeman, Bruno and et Marc Dambre, Aline Mura-Brunel. *Le Roman français au tournant du XXIe siècle.* Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2005. P. 305–319.
- Docherty 1983 – *Docherty T.* *Reading (Absent) Character: Towards a Theory of Characterization in Fiction.* Clarendon, Oxford, 1983. 288 p.
- Jacobs 1990 – *Jacobs N.* *The Character of Truth: Historical Figures in Contemporary Fiction.* Carbondale, Illinois: Southern Illinois UP, 1990. 234 p.
- Lukaćs 1969 – *Lukaćs G.* *The Historical Novel.* Harmondsworth, 1969. 363 p.
- Vannucci 2011 – *Vannucci V.* *Canone e biofiction, i soggetti della storia e i nuovi mondi letterari* // *Altri canoni / Canoni altri. Pluralismo e studi letterari.* Firenze: Firenze university press, 2011. P. 125–153.

References

- Berezan, M.P. (2013), “Evolution of biography as a genre”, *Istoricheskaya poetika zhanra*, Priamurskii gosudarstvennyi universitet im. Sholom-Aleikhema, no 5, pp. 27–32.
- Boldrini, L. (2012) *Autobiographies of others: Historical subject and literary fiction*, Routledge, London, UK.
- Boldrini, L. and Novak, J. (2017), *Experiments in life-writing. Intersections of auto / biography and fiction*, Palgrave Macmillan, London, UK.

- Buisine, A. (1991), Biofictions, *Revue des Sciences Humaines*, «Le Biographique», no 224, pp. 7–13.
- Castellana, R. (2019), *Finzioni autobiografiche*, Carocci Editore, Roma, Italy.
- Docherty, T. (1983), *Reading (Absent) Character: Towards a Theory of Characterization in Fiction*, Clarendon, Oxford.
- Gefen, A. (2005), Le genre des noms: la biofiction dans la littérature française contemporaine. Blanckeman, Bruno and et Marc Dambre, Aline Mura-Brunel. *Le Roman français au tournant du XXIe siècle*, Presses Sorbonne Nouvelle, Paris, pp. 305–319.
- Jacobs, N. (1990), *The Character of Truth: Historical Figures in Contemporary Fiction*, Southern Illinois UP, Carbondale, Illinois, USA.
- Lukaćs, G. (1969), *The Historical Novel*, Harmondsworth, UK.
- Margolin, U. (2012) From Predicates to People like Us. Kinds of Readerly Engagement with Literary Characters, *Narratorium*, no. 1 (3). Rarenko, M.B. (2017), *Biografiya: Evolyutsiya i gibrizatsiya zhanra* [Biography. Evolution and hybridization of a genre], Analytical review, INION RAN, Moscow, Russia.
- Middeke, M. and Huber, W. (eds.) (1999), *Biofictions: the Rewriting of Romantic Lives in Contemporary Fiction and Drama*, Camden House, Columbia.
- Shurinova, N.S. (2019), “New researches about biographical writings”, *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, vol. 4, № 3, pp. 144–152.
- Vannucci, V. (2011), Canone e biofiction, i soggetti della storia e i nuovi mondi letterari, *Altri canoni / Canoni altri. Pluralismo e studi letterari*, Firenze university press, Firenze, Italy. pp. 125–153.

Информация об авторе

Татьяна А. Быстрова, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tassina@yandex.ru

Information about the author

Tat'yana A. Bystrova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; tassina@yandex.ru